

Уже ближе к десяти вечера Чжоу Цзяньго закончил свою доставку. Наконец-то он смог поделиться с Ло Бэй тем, что обнаружил в квартире Чэнь Лань.

Они нашли рядом небольшой павильон, где можно было посидеть. Ло Бэй хотела угостить его чем-нибудь для перекуса, но он не был голоден и не хотел ничего вредного. В итоге она купила две бутылки воды.

— Я думаю, что госпожа Чэнь запирает своего сына в его комнате. — Чжоу Цзяньго описал то, что он видел. — Я не думаю, что она проявляет физическое насилие.

— Откуда ты знаешь? — Ло Бэй спросила, немного приободрившись.

— На журнальном столике стояла коробка с едой на вынос. Должно быть, она только получила ее, когда я пришел. Она заказала две порции. Если там живут только она и ее сын, то вторая порция должна быть для него. Ты упомянула, что Чэнь Лань не боится, что ты вызовешь полицию, потому что она уверена, что полиция не сможет найти следов жестокого обращения с ее сыном. Я в этом уверен. Но... — Чжоу Цзяньго сменил тему. — Есть еще один вид жестокого обращения, помимо физического, который оставляет более длительное психологическое воздействие на ребенка чем ругань и избиение — психическое насилие. Я также заглянул на ее балкон. Одежда, сушившаяся там, принадлежала ей, а детской одежды там не было. Я предполагаю, что с тех пор, как Чэнь Лань забрала сына домой, она держит его взаперти в комнате без света и отказывается с ним разговаривать. Она только давала ему достаточно еды, чтобы он не умер с голоду.

Чжоу Цзяньго стал чрезвычайно серьезным.

Ло Бэй никогда не запирали в маленькой комнате, но она знала много друзей, которые прошли через это. Для ребенка один-два раза — не такая уж большая проблема. Но Ло Бэй не могла представить, какие шрамы останутся, если это будет происходить в течение длительного времени.

Она никак не могла помочь всем в мире, но она не станет закрывать глаза на то, что происходит прямо у нее под носом.

— Что мне делать? —спросила Ло Бэй.

На Чжоу Цзяньго можно было положиться – это было подсознательное чувство, поэтому она, естественно, обратилась к нему за помощью.

— Разве в договоре аренды не указаны контакты для экстренной связи? Если Чэнь Лань записала номер телефона своей семьи, ты можешь сообщить им об этом. Конечно, ты должна учитывать возможность того, что ее семья может отказаться вмешиваться, и сидеть, сложа

руки, игнорируя ситуацию. Кроме того, я думаю, что это срочная ситуация, поэтому не имеет значения, если ты позвонишь властям, а они не обнаружат травм. Даже если вероятность того, что они вмешаются, невелика, ты должна попробовать. По крайней мере, это предупредит Чэнь Лань. — Чжоу Цзяньго подумал еще немного и добавил: — В конце концов, пусть тот, кто привязал колокольчик на тигра, снимет его*. В конце концов, ты сможешь поговорить с Чэнь Лань.

П.п.: Тот, кто начал неприятности, должен положить им конец. Они должны взять на себя ответственность за созданные проблемы.

Ло Бэй кивнула, а затем ощутила надобность сказать:

— Прости, что побеспокоила тебя сегодня.

Чжоу Цзяньго улыбнулся.

— В этом нет ничего сложного, это просто вопрос усилий. Не стоит об этом говорить.

Ло Бэй почувствовала, что этот новый жилец очень отзывчивый и добрый.

Вернувшись домой, Ло Бэй задумалась над теорией Чжоу Цзяньго и начала сокрушаться о своих прошлых поступках. Она пожалела, что не остановила Чэнь Лань в тот день. Если предположение Чжоу Цзяньго верно, то Чэнь Лань действительно...

Она, взрослый человек, не смогла бы выдержать, если бы ее заперли в комнате без света, не выпускали, и она не могла бы ни с кем поговорить. Как такой милый и послушный ребенок мог вынести такое?

Ло Бэй откопала договор аренды квартиры Чэнь Лань и нашла контактный телефон. Чэнь Лань записала номер своей матери, бабушки Фан Цзинчжоу.

В этой ситуации нужно действовать в двух направлениях. Первое — связаться с бабушкой Фан Цзинчжоу. Другой — привлечь социальные службы.

Если мать Чэнь Лань — обычный пожилой человек, она, естественно, не сможет игнорировать подобную ситуацию. Чэнь Лань не смогла бы ничего сделать, если бы в комнате находился пожилой человек. По крайней мере, ей пришлось бы считаться с мнением старейшины. Ло Бэй не возлагала больших надежд на социальные службы. Даже если Чэнь Лань поднимет руку на сына, у нее, как у матери, есть много причин, чтобы объяснить, почему: ее ребенок слишком непослушен, невежественен или плохо себя ведет. Пока травма не тяжелая, многие не будут вмешиваться в «семейные дела».

Социальные работники в этом районе знакомы с Ло Бэй. Они приехали вскоре после того, как она позвонила.

Пришли мужчина и женщина — социальные работники. Они сообщили, что получили анонимное сообщение о том, что Чэнь Лань склонна к жестокому обращению со своим ребенком. Поэтому они приехали, чтобы выяснить и подтвердить ситуацию

<http://tl.rulate.ru/book/45465/1891962>